

Расулов Равшанхужа
профессор, доктор филологических наук
Чирчикский государственный педагогический институт
Ташкент. Узбекистан.

ВАЛЕНТНОСТЬ СЛОВА И СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

Аннотация: Статья посвящена слову, валентности слова и синтаксической связи между ними. В ней слово выступает в качестве носителя всех своих свойств, качеств и отношений. Субстанциональный подход к слову обобщает результаты исследования лексико-семантических и грамматических ярусов, эти ярусы выступают в диалектическом единстве. В речи семантика отдельного слова выступает во взаимодействие с семантической структурой всего высказывания.

В настоящее время основные закономерности сочетания одной единицы языка с другой объединяются понятием валентности. Валентность слова как субстанциально – семантический факт связана со значением слова и реализацией его значения в конструкциях предложения.

Семантическое отношение между словами непосредственно выявляет синтаксическое отношение, что закрепляется в образовании синтаксических конструкций, так как семантические отношения существуют на основе синтаксических. Валентность не исходит из синтаксической связи, а синтаксическая связь основана на валентности. Если валентность внутренняя возможность, потенция, то синтаксическая связь её реализация.

Валентность слова и синтаксическая связь диалектические взаимосвязаны, взаимно целые, неразделимые, но в то же время каждый является относительно самостоятельно активным явлением.

Ключевые слова: Валентность, слово, единица речи, субстанциональный подход, семантика, семантический отношения, синтаксическая связь, глагол.

Rasulov Ravshankhuzha
Professor, Doctor of Philology Sciences
Chirchik State Pedagogical Institute
Tashkent. Uzbekistan.

VALENCE OF THE WORD AND SYNTACTICAL CONNECTION

Abstract: The article is devoted to the word, word valence and syntactic connection between them. In it, the word acts as a carrier of all its properties, qualities and relationships. The substantial approach to the word generalizes the results of the study of lexico-semantic and grammatical tiers; these tiers act as a dialectical unity. In speech, the semantics of a single word interacts with the semantic structure of the entire utterance.

Currently, the main patterns of combining one language unit with another are united by the concept of valency. The valence of a word as a substantial-semantic fact is connected with the meaning of the word and the realization of its meaning in sentence constructions.

The semantic relationship between words directly reveals the syntactic relationship, which is fixed in the formation of syntactic constructions, since semantic relationships exist on the basis of syntactic ones. Valence does not come from syntactic connection, but syntactic connection is based on valency. If valency is an internal possibility, potency, then the syntactic connection is its realization.

The valence of a word and the dialectical syntactic connection are interconnected, mutually whole, inseparable, but at the same time each is a relatively independently active phenomenon.

Key words: Valency, word, unit of speech, substantive approach, semantics, semantic relations, syntactic connection, verb.

Что является основной единицей языка? Такой единицей следует считать слово. Слово как единица нормы, а через нее как единица языка в отличие от фонемы, морфемы является универсальной, в семантическом плане разнообразной и самой сложной единицей. Такое утверждение обосновано тем, что каждое слово, наделенное звуковой оболочкой и значением, кроме включения в свой состав фонем и морфем, выражает еще и потенциальную мысль, которая является функцией предложения. Слово потенциально может выступать в качестве предложения, что особенно раскрывается в глагольной лексеме. Ср.: келаман (приду) — мен келаман (я приду). В свое время А.А. Потебня правильно утверждал, что "предложение невозможно без *verbum finitum*, что само по себе *vb. finitum* составляет предложение" [1]. В такой единице языка как слово можно рассматривать другие единицы языка, в том числе и единицу речи - предложение. Справедливо пишет Лоя Я.В., что "действительная, живая, самостоятельная единица языка (Бодуэн, в 1880), конечно - слово" [2].

По нашему мнению, сказанным полностью не исчерпывается особенность слова быть основной, действительной единицей языка. С точки зрения диалектического материализма обосновывать самостоятельность слова как единицы языка возможно лишь через его субстанциональную интерпретацию: самостоятельность слова может быть доказана лишь тогда, когда слово получит свое толкование как отдельная субстанция со всеми присущими ему свойствами.

Субстанциальный подход к слову обобщает результаты исследования лексикологическо – семасиологических, морфологических и синтаксических ярусов, берет эти ярусы в диалектическом единстве и изучает их во взаимосвязи.

При субстанциальном подходе к слову слово рассматривается в качестве носителя всех своих свойств, качеств и отношений [3]. Это полностью соответствует концепции диалектического материализма - пониманию объективной действительности как совокупности вещей, являющихся носителями определенных свойств и отношений [4]. Каждое слово является своего рода микросистемой, состоящей из единства своих свойств и особенностей, обладающей определенными элементами, гранями, возможностями [5].

Таким образом, понимание слова при выполнении им номинативной функции действительной, живой основной единицы языка, в сущности, является результатом субстанциального подхода к слову. Слово выделяется способностью быть универсальной и самой важной единицей среди других языковых единиц благодаря диалектическому единству определенных сторон и отношений, свойств и особенностей. В этом отношении исследование слова как субстанции, как единицы языка, являющейся носителем определенных особенностей (например, семантико- грамматические особенности) полностью соответствуют поставленной нами цели.

Еще один важный вывод из субстанционального понимания слова: слово является единицей языка и единицей речи. Возможность быть и единицей языка, и единицей речи присуща только слову в отличие от других единиц языка. Когда говорим, что слово выступает как единица речи, то этот вывод основан на изучении сущности слова в предложении, а когда слово рассматривается как единица языка, то имеется в виду его

изучение вне предложения. Слово изучается как в языке (единица языка), так и в речи (единица речи).

Надо подчеркнуть, что изучение слова в речи как единицы речи в научно-практическом отношении является основной, проблематической задачей, имеющей важное значение, потому что слово считается первичным материалом синтаксических единиц: словосочетаний и предложений, контекста и текста. Акт коммуникации осуществляется посредством слов в их семантико-синтаксической связи.

В процессе речи слово выполняет свою основную номинативную функцию. В этом акте оно является семантически конкретным, позиционно самосто-ятельным, реализуясь в определенной синтаксической функции. По мнению В.Г. Гака, "в речи семантика отдельного слова вступает во взаимодействие с семантической структурой всего высказывания" [6], тем самым осуществляется конкретизация лексического значения слова - основной единицы языковой системы, связь лексического значения слова с другими семемами лексем и составление определенных семантических синтагм [7].

Из сказанного логически вытекает важность проблемы изучения роли слова в речевой деятельности, выяснение его семантико-синтаксических отношений с другими единицами речи, описание семантических возможностей слова. Это одна сторона вопроса. Вторая, не менее важная, вытекает из первого положения и конкретно выражается в следующем мнении Г. Хельбига "Слова того или иного языка подлежат не только парадигматическому анализу, но и анализу синтагматическому, поскольку они всегда соединяются в конкретном речевом акте, в предложении с определенными "партнерами" и не употребляются изолированно. Их сочетательные позиции с определенными партнерами в определенном окружении не случайны и не полностью произвольны: они подчиняются особым закономерностям, которые, однако, относительно поздно стали

предметом внимания лингвистов. В настоящее время основные закономерности сочетания (комбинирования) одной единицы языка с другой объединяются понятием валентности [8].

Теория валентности [9] является одной из ведущих теорий современного языкознания (актуального синтаксиса). Теория валентности появилась в связи с изучением, исследованием семантико-синтаксической и функциональной активности слов в речи (как единиц речи).

Изучение слова в речи, его возможность сочетаться с другими словами, составление семантических синтагм, что связано с требованием сочетания словоформ для раскрытия лексической семантики - все это легло в основу теории валентности. Валентность слова как субстанционально-семантический факт связана со значением слова и реализацией его значение в конструкциях предложения. В этом отношении характерно мнение С.Д. Кацнельсона, который в конце 40-х ввел в советское языкознание понятия валентности. "Валентность — свойство слова, осуществление синтаксического отношения слова с другими словами на основе своего значения" [10]. Иными словами, "в теории валентности обобщаются особенности определенного слова соединять в себе одно, два или больше слов" [11].

Объективность, актуальность, научно-практическая значимость теории валентности определяется лексико-семантическим потенциалом слова. Семантика, являющаяся "душой", "духом" слова, обеспечивает соединение, сочетание его с другими словами.

Словосочетания, предложения как единицы речи должны рассматриваться через семантическую возможность с другими словами, как отношение валентности, что подчеркивает слова соединяться в речи с другими словами, как отношение валентности, что подчеркивает большое научно-теоретическое значение теории валентности для языкознания.

Таким образом, валентность оценивается при субстанциональном подходе к слову, как внутренняя возможность слова быть распространенным в речи, как определенная семантико-синтаксическая особенность, присущая слову.

Как единицы речи, выражающие сложные понятия, так и единицы речи, выражающие определенную мысль, непосредственно связаны с валентностью слова. Следует учитывать, что соединение слов в речи не абсолютное явление, а относительное, так как слова соединяются в предложении не со всяким словом предусмотренным грамматической моделью, а с некоторыми из них [12]. Возможность соединения слов между собой ограничена, что находится в зависимости от семантической потенции каждого слова. В составе семем соединяющихся слов существуют семантические компоненты (классемы), присущие (общие) для обеих семем, которые имеют способность соединять эти семемы. Семемы семантических синтагм соединяются между собой через эти семы, вступая в логические отношения [13]. Таким образом, слова, семантически соединяясь с некоторыми словами, образуют синтаксические конструкции, в то время как с другими имеют общность только как номинативная единица не находясь между собой в логическом отношении. Если в ряде случаев слова и входят в такие отношения, то это часто связано с явлением искусственным, формальным, который не утверждается различными объективными фактами. Ср. : семиз холодильник – толстый холодильник, тўрт бурчак велосипед – четырехугольный велосипед, одамни ўқимоқ – читать человека и др.

Соединение слов, логическая связь между ними осуществляется прежде всего семантической возможностью (субстанциональной особенностью) единиц языка. Общественно-практическая, научная ценность языка как средства связи вытекает из обладания плана

содержания, благодаря выражению определенного понятия его единиц [14].

Семантическая связь слов (лексем) непосредственно выявляет семантические отношения их семем. Сочетание определенных слов осуществляется их семантической возможностью. В этом проявляется проблема семантического отношения между требующим и требуемым словами. В свою очередь, семантическое отношение между словами непосредственно выявляет синтаксическое отношение, что закрепляется в образовании семантических синтагм, синтаксических конструкций, так как семантические отношения существуют на основе синтаксических. Этим проблема определяется диалектического единства между семантикой и синтаксисом, и как подчеркивал В.Г.Гак, "в естественных языках синтаксис семантичен, то есть категории и элементы соотносятся определенным образом с внешними объектами, а семантика - синтаксична, то есть отражает отношения между символами – обозначениями [15]".

Семантика синтаксических единиц, взаимоотношения их компонентов, возможность соединения в речи глагольной лексики с другими единицами речи и др., характеризующие семантический синтаксис, являются наименее изученным аспектом советского языкознания [16], поэтому здесь, по определению А.Н.Кононова, "непечатый работы представляют семантические исследования грамматики тюркских языков [17].

Семантика словосочетания, семантика предложения являются одним из основных, важных сторон семантического синтаксиса, непосредственно связанных с валентностью слова (глагола). В этом аспекте валентность как семантико-синтаксический факт заслуживает особого внимания, так как изучение проблемы валентности слова неразрывно связано с семантическим синтаксисом. Изучение валентности слова в широком

смысле означает изучение семантики слова, словосочетания и предложения.

Теория валентности, непосредственно связанная с мало изученными аспектами семасиологии, семантического синтаксиса и др., полностью раскрывает общественный характер, сущность структуральных элементов речи, акт коммуникации, симметрию в форме и плане содержания таких синтаксических конструкций, как словосочетание, предложение и текст.

Так как валентность слова в качестве субстанционального явления является особенностью слова, его семантической способностью, то из этого логично вытекает понятие семантической валентности. Семантическая валентность слова является потенциальной семантической возможностью, присущей слову, которая исходит из его лексического значения и считается основным критерием отличия слова от других единиц языка, его дискретности и конкретности. Она является самостоятельной благодаря своему избирательному характеру [18], обеспечивает синтаксическую связь между словами.

Таким образом, семантика семантические взаимосвязи слов, являющихся единицей языка и речи, в сущности, аккумулярованных в самих словах, в их субстанции в "форме" валентностной потенции.

Валентность слова в качестве субстанционального факта является постоянной внутренней способностью слова, которая не создается в процессе речевой деятельности, во взаимосвязи слова, а существует, "живет", сохраняется как потенциальная возможность до речи, т.е. в языке - в семантической структуре слова в качестве "единицы языка". В речи данная возможность, субстанциональный факт "приходит в движение", реализуется, находит свое конкретное выражение в различных речевых единицах. Таким образом, валентность, с одной стороны, обеспечивает взаимопонимание слов, синтаксическую связь между ними – живую речь, во-вторых, валентность реализуется, переходит на воздействующую

"силу", приобретая внешнюю "форму" в данной синтаксической связи между словами, во взаимосвязи слов. Следовательно, валентность не исходит из синтаксической связи, а синтаксическая связь основана на валентности.

Если валентность – внутренняя возможность, потенция, то синтаксическая связь – ее реализация.

Если валентность – "единица" языка, то синтаксическая связь – "единица" речи.

Если валентность – сущность то синтаксическая связь – явление.

Если валентность – общее, то синтаксическая связь – единичное.

Если валентность – причина, то синтаксическая связь – следствие.

Таким образом, валентность слова является семантической способностью, готовой к проявлению, скрытой возможностью, существующей в слове, в его субстанции, которая реализуется в речи. По утверждению К. Маркса, "свойства данной вещи, не создаются ее отношением к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении" [19].

Поэтому С. Н. Иванов пишет: "В этом плане грамматическая форма как нечто, имеющее отдельное бытия, представляет собой вещь, предмет (в философском смысле), обладающий определенными свойствами (значения грамматической формы), которые проявляются в отношениях данной вещи, (синтаксической функции грамматической формы)" [20], или "... грамма -

тическая форма (предмет) и вне конкретной реализации обладает своими свойствами, т.е. значениями [21]".

Характерно, что валентность слова, какой бы она ни была - ведущей, первичной, основной по сравнению с синтаксическими связями слова она только в речи, во взаимоотношении между словами, в синтаксической взаимосвязи единиц речи, превращается в реальную силу в процессе

коммуникации. Поэтому синтаксическая связь между словами как форма проявления реализации, перевода на "видимое" положение скрытой способности (валентности) слова имеет важное значение. Следовательно, в валентности слова существование двусторонней связи является естественной и в то же время обязательной. Поэтому валентность не является односторонним явлением, она - двусторонняя - и семантическая, и синтаксическая.

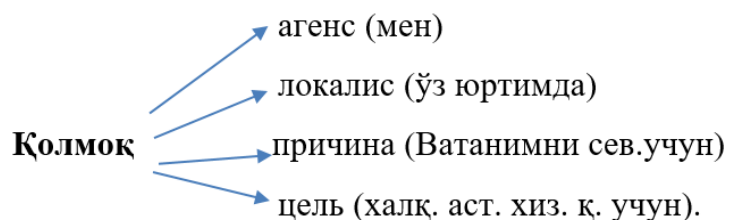
Процесс коммуникации в лингвистическом плане рассматривается как семантика-синтаксический процесс, как семантико-синтаксическая связь между словами.

Таким образом, на основе синтаксической связи слов лежит валентная способность слова. Синтаксическая связь показывает обладание словом определенной валентностной способностью. Проявление валентностной особенности слова в речи, в различных связях между словами - в сущности идентично с "проявлением диалектики общего и единичного, сущности и явления" [22].

Из сказанного стало известно, что валентность слова требует двусторонней связи. Валентность определяется не только господствующим, управляющим словом (например, глаголом), но и подчиняющим, управляемым словом (например, имя существительное). Она определяется во взаимоотношений, взаимосвязи господствующего и подчиняющего слов. Потому что в семантической структуре господствующего слова (глагола) потенциально, скрыто существуют подчиняющее слово (имя существительное).

В речи данное слово (существительное), "приходя в движение", употребляется в определенной грамматической форме, активно участвует в составлении конструкции. Ср.: Семантические валентности глагола қолмок, т.е. слова и словоформы, с которыми данный глагол входит в непосредственное синтаксическое отношение, которые реализует его

семантические валентности: Мен ўз юртимда Ватанимни севганим учун, халқимга астойдил хизмат қилиш учун қолдим.

Таким образом, глагол қолмоқ под валентностной субстанциональной особенностью имеет валентности агенса, локалиса, причины, цели и входит в семантико-синтаксические связи с их реализаторами. В данном предложении логические компоненты семантики глагола, т.е. семантические участники (актанты), служат для реализации денотативного значения глагола.

В выше рассматриваемой конструкции с глаголом қолмоқ, т.е. в номинативных единицах произошло согласование подчиняющего компонента (реализатора валентностей) с господствующим компонентом (глаголом), формирование, проявление его (реализатора) в определенной словоформе. Это случилось непосредственно по требованию господствующего компонентом (глаголом), т.е. его способностью иметь "притяжательной силы", а формы подчиняющих компонентов обладают способностью "притягаемости".

Исходя из вышесказанного, хотелось бы подчеркнуть, что сущность семантической валентности слова, которая реализуется в синтаксической связи слов, в том "...что слова (в качестве носителей валентности) требуют определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключают других контекстных партнеров с иными семантическими признаками. Она регулирует заполнение открытых позиций классами партнеров, отобранных по смыслу по определенным семантическим признакам. Отбор подходящих контекстных партнеров и исключение недопустимых контекстных партнеров осуществляется на

основе совместимости или несовместимости семантических признаков обоих контекстных партнеров (с лингвистической точки зрения), которые в свою очередь мотивированы явлениями действительности (экстралингвистически) [23].

Таким образом, валентность слова и синтаксическая связь диалектически взаимосвязаны, взаимно целые, неразделимые, но в то же время каждый является относительно самостоятельным активным явлением.

Литература:

1. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. т. 1-2. М., 1958, с. 84.
2. Лоя Я.В. История лингвистических учений. -М., 1968, с. 184.
- 3.См.: Иванов С.Н. Родословное древо тюрок Абу-л-гази-хана. — Ташкент, 1969, с.20.
4. Тугаринов В.П. Соотношение категорий диалектического материализма. -Л., 1956 с.26.
5. См.: Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование.М., 1971, с.16.
6. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. Семантическая структура слова. М.,1971. с. 90.
7. См.: Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982, с.18.
8. Степанова М.Д. Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978. с. 138.
9. О теории валентности (термине валентность) см. Степанова М.Д., Хельбин Г. Указ.работа. Иванова И.П., Бурлакова. В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981,

с.109-110. Сильницкая Г.Г. Глагольная валентность и залог. Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Л., 1974, с.55.

10. Кацнельсон С.Д. О грамматической категории. Вестник ЛГУ. 1948. №2.

11. Қўчқортов И.К. Суз маъноси ва унинг валентлиги. Тошкент, 1977, с.73.

12. Қўчқортоев И. Суз валентлиги ҳақида. Узбек тили ва адабиети. 1973. №3, с.35.

13.См. : Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. , 1974.с.79-94 .

14.См. : Проблемы семантики. М. , 1974.с.4.

15. Гак. В.Г. К проблеме семантической синтагматики. Проблемы структурной лингвистики. М.,1972, с.367.

16. Иванова И.П., Бурлакова. В.В., Почепцов Г.Г. указ. работа. с.238.

17. Кононов А.Н. Вопросы дальнейшего развития тюркского языкознания в СССР. ж. Советская тюркология. Баку, 1978, №2, с.7.

18. См.: Кучкартаев И.К. Валентный анализ глаголов речи в узбекском языке. Ташкент, 1977, с.13.

19. Маркс К. Капитал. т.1. 1952. с. 64.

20. Иванов С.Н указ.работа. с.20.

21.Он же. Указ.работа, с.20.

22. Он же с. 22.

23. Степанова М.Д. Хельбиг Г. Указ. раб. с. 155-156.